

НУЖНА ДРАМАТУРГИЯ БОЛЬШИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

Самаркандский областной театр имени Хаида Алимджана — один из старейших в республике театров с добрыми традициями и с хорошим творческим коллективом. В его репертуаре пьесы десяти названий, в том числе и местных авторов.

Внешне все как будто бы благополучно. И все же чувства полного удовлетворения ни от репертуара в целом, ни от многих спектаклей у зрителя, к сожалению, не остается.

Старые театралы помнят, что несколько лет назад на афишах театра было много названий произведений русской и советской классики. Признанием зрителя пользовалась «Бесприданница». Большим событием в театральной жизни города являлась постановка «Отелло».

Сегодняшний репертуар целиком состоит из музыкальных комедий и пьес, условно называемых музыкальными драмами.

Особое внимание театр уделил постановке пьесы «Зеравшан кызы» Д. Файзиева. Автор и режиссер М. Бабаев изменили и дополнили текст. Пригласили балетмейстера и композитора. Предполагалось, что пьеса «Зеравшан кызы», созданная на местном материале, вызовет особый интерес у зрителей. Однако уже в процессе репетиций можно было заметить, что никакие новые проблем, связанных с особенностями жизни узбекских колхозников, пьеса не ставит. События, развернувшиеся в ней, могли бы случиться в Таджикистане, Туркмении —езде, где сеют хлопчатник. «Местным» оказалось только географическое название «Зеравшан». Но, может быть, автор создал интересные характеры, сделал широкие обобщения, уловил черты, характерные для нашего современника? Нет, на наш взгляд, и этого не случилось. Характеры героинь пьесы геометрически сухи, условны, наивно дидактичны, так же как и их имена — Олтын (золото) и Кумуш (серебро).

«Суха мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет», — говорит Гете в «Фаусте». Для истинного художника советская жизнь дает неисчерпаемый источник тем, образов, человеческих судеб в их развитии и движении к коммунистическому будущему.

Конфликт между механизаторами и антимеханизаторами, сторонниками новых методов ухода за хлопком и их противниками, положенный в основу пьесы, не нов. Значит ли это, что он исчерпан до конца? Конечно, нет. Но, к сожалению, «Зеравшан кызы» не более чем повторение, не очень искусное подражание, почти лиш-

ное новых поворотов темы и новых мыслей.

Самая подробная и верная технология ухода за хлопчатником, изложенная в пьесе, не захватит зрителя, если она не входит органически в ткань художественного произведения. Идея, не выраженная через столкновение живых человеческих характеров, не будет воспринята, какой бы полезной, своевременной и верной она ни была. Эти общеизвестные истины, к сожалению, снова приходят в голову при просмотре некоторых музыкальных драм и комедий, претендующих на раскрытие современной советской темы.

Второй пьесой, созданной самаркандскими авторами — драматургом И. Акрамовым и композитором Ш. Акрамовым, является «Фарогат». Действие разворачивается в городе, на шелкокомбинате. Казалось бы, что пьеса о людях, живущих бок о бок со зрителями, должна была вызвать особый интерес.

Я смотрел спектакль дважды. Оба раза зал пустовал. Было видно, что происходящее на сцене никого живо не задает. А ведь там действовали жулики, беззастенчиво разворывающие государственное добро, мерзавцы, разбивающие счастливую жизнь супругов. Судьба добродетельной Фарогат, по мысли автора, должна вызвать сочувствие, негодование против ее обидчиков. Ничуть не бывало! Зрители хладнокровно поглядывали на сцену, где происходили душераздирающие драмы, впрочем, завершающиеся, как полагается, счастливым концом.

Чем же было вызвано такое странное равнодушие? Низкими художественными качествами пьесы, неправдоподобием событий и характеров ее героев. К тому же «Фарогат» — произведение несамостоятельное. Многие ее сценические положения и образы заимствованы автором из «Хуррият» Уйгуна.

Каким же образом произведение малохудожественное, мягко говоря, подражательное, увидело свет рампы?

Есть у театра и удачи. Веселым и красочным спектаклем получилась музыкальная комедия «Ферганский рассказ» в постановке М. Бабаева.

К числу хороших постановок следует отнести пьесу каракалпакского драматурга С. Ходжаниязова «Насильно мит не будеш». Вызывает сожаление, что режис-

сура театра прочла пьесу только как веселую музыкальную комедию, тогда как, на наш взгляд, это произведение более содержательное. В нем есть правдивая картина навсегда ушедших в прошлое нравов, обычаев и характеров, во многом поучительная для современного зрителя.

Жаль, что не эти спектакли определяют лицо театра.

Недавно театр поставил пьесу драматурга С. Гани «Той». Театру удалось создать комедийный спектакль, в котором удачно сочетались и игра артистов, и легкие, красочные декорации художника А. Петрашкина, и музыка Ф. Салиева, и остроумная выдумка режиссера А. Джураева. Но совершенно неудовлетворительным оказалось литературное качество самой комедии.

В центре пьесы — фигура капризной, избалованной супруги ответственного работника. Хотя здесь ее зовут Салтонат, зритель отлично понимает, что видит перед собой хорошо ему знакомый образ Сурьмахон из «Сердечных тайн» Б. Рахманова. Полностью перенесены из другой пьесы Рахманова («История одной свадьбы») сцена свадебного пира и посрамление избалованного стяжца Султана. Правда, в «Истории одной свадьбы» Султан носит другое имя, но, за исключением этого малозначительного обстоятельство, все остальное совпадает до малейших подробностей. Мошенник Хошим-Лаббай, как родной брат, похож на своего родственника — старого Хафиза из той же пьесы Б. Рахманова.

Однообразие мыслей, бедность воспитательных задач, скудность авторской фантазии, давно привнесшие зрителю штампы — избалованной жены, стяжца, честного, но обманутого отца, «положительные образы» в положенном по штату количестве — все это характеризует «Той» как произведение явно невысокого качества.

Конечно, и из такого материала можно создать веселый развлекательный спектакль. И если бы «Той» стоял на афише рядом с серьезными глубокими пьесами, явление такого спектакля было бы терпимым. Но ведь репертуар театра больше чем наполовину составлен из развлекательных пьес. Ведь, скажем, «Фарогат» называется драмой только по авторской прихоти, а по существу является музыкальным дивертисментом и

наспех шифленным сюжетным оправданием.

Надо сказать, что положение Самаркандского театра не является исключительным. К сожалению, во многих других областных театрах оно немногим лучше.

Наряду с серьезными драматическими произведениями в репертуаре театра нужны и музыкальные комедии в особенности те из них, в которых советская современная тема была бы не просто сопровождением музыкальных арий и танцев, а сердцевинной, сущностью произведения.

Помимо интересов зрителя, существуют еще и интересы артистов. Вынужденные играть роли в пьесах, не представляющих большой художественной ценности, эти люди не имеют возможности повышать свое мастерство. В Самаркандском театре, например, отличная актриса З. Садынова уже несколько лет не ведет и не может по условиям репертуара вести настоящую творческую работу. То же относится к Р. Мансурову и к некоторым другим артистам.

Для исполнения условных, далеких от жизненной правды пьес выработалась уже условная манера актерского исполнения. Неванно, как играет артист, только бы он умел петь и плясать. Выпускники театрального института, воспитанные на принципах сценического реализма, приходя в театр, попадают в трудное положение. Оказавшись, что многое из того, чему их учили, вовсе не нужно в практической работе над такой пьесой, как «Той» или «Фарогат» и вовсе не случайно, что в истекшем театральном сезоне только вмешательство Самаркандского обкома партии спасло от увольнения из театра группы молодежи.

Может быть, я и ошибаюсь, но мне кажется, что строгое разделение театров на музыкальные и драматические не отвечает интересам зрителей и артистов. Пьесы, правдиво и взволнованно повествующие о жизни советских людей, классика, лучшие произведения зарубежных драматургов, в первую очередь писателей стран народной демократии, должны получить широкий и не ограниченный их жанровыми особенностями доступ на сцену наших областных театров.

Х. КОЖЕВНИКОВ.

Редактор

А. Д. ИВАХНЕНКО.